

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-102-114

УДК 297+94

А.М. Родригес-ФернандесМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Хиджаб в истории и ритуале ислама

В статье автор задается вопросом о том, как в исламе возник обычай укрывания лица и фигуры женщины, в каких исторических обстоятельствах появился хиджаб. Действительно ли он является глубоко продуманной религиозной регламентацией либо его появление – это цепь случайностей, превратившихся в традицию? Эти неясности определяют актуальность исследования, поскольку в современном мусульманском мире резко возросли противоречия между «модернизаторами» и «фундаменталистами» по многим вопросам мусульманского ритуала. Хиджаб является одним из таких (и очень показательных) камней преткновения. Материал статьи опирается на ранние и, в то же время, основополагающие мусульманские источники. Прежде всего, это те аяты (стихи) Корана, где вообще упоминается хиджаб в любом его качестве, будь то часть одежды или занавес в шатре, отделяющий женщин. В таком же аспекте анализируются так называемые хадисы, т.е. те рассказы Сунны (сборник изречений пророка), где часто по-разному и весьма противоречиво трактуется роль хиджаба в мусульманской атрибутике. В конце статьи предлагаются обоснования определенной сакрализации хиджаба как результата, во-первых, ряда случайных совпадений на ранней истории мусульманского мира и, во-вторых, как результат сознательного воздействия в процессе общественного регламентирования на более поздних этапах формирования типичной восточной деспотии.

Ключевые слова: хиджаб как покрывало, чадра и паранджа как элементы хиджаба, мусульманская этика, исламские религиозные предписания, суфизм

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Родригес-Фернандес А.М. Хиджаб в истории и ритуале ислама // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 102–114. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-102-114

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-102-114

A.M. Rodrigues-Fernandes

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Hijab in the history and rituals of Islam

In the article, the author asks the question of how this custom arose in general, in what historical circumstances the hijab arose. Is it really a deeply thought-out religious regulation, or is its appearance just an accident, or a chain of accidents that gradually turned into a tradition? These ambiguities generally determine the relevance of the study, because in the modern Muslim world, contradictions between “modernizers” and “fundamentalists” on many issues of Muslim ritual have sharply increased. The hijab is one of these (and very revealing) stumbling blocks, as it will be discussed below. The material of the article is based on early and at the same time fundamental Muslim sources. First of all, these are those verses The Qur’an, which generally mention the hijab in any of its qualities, whether it is a piece of clothing or a curtain in a tent separating women. The so-called hadiths are analyzed in the same aspect, i.e. those stories of the Sunnah (a collection of sayings of the prophet), where the role of the hijab in Muslim attributes is often interpreted in different and very contradictory ways. The article sums up some justifications that are offered for a certain sacralization of the hijab, as a result, firstly, of a number of rather random coincidences in the early history of the Muslim world and as a result of conscious influence in the process of social regulation at later stages of the formation of a fairly typical Eastern despotism, secondly.

Key words: hijab as a veil, veil and burqa as elements of hijab, Muslim ethics, Muslim religious precept, Sufism

FOR CITATION: Rodrigues-Fernandes A.M. Hijab in the history and rituals of Islam. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 102–114. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-102-114

Хиджаб переводится как ‘завеса’ (‘преграда’) и представляет собой покрывало, надеваемое женщиной-мусульманкой при выходе на улицу и скрывающее ее лицо и фигуру. В качестве хиджаба используют также чадру, паранджу, накидку (т.е. облегченные и упрощенные его варианты). Первоначально было предписано носить хиджаб женам Мухаммеда, а затем всем свободным мусульманкам. Существуют различные виды хиджаба: черные и иногда других цветов накидки для всей фигуры или только для глаз, черные полупрозрачные покрывала для головы и т.д. Консервативные течения в исламе объявляют хиджаб необходимым элементом мусульманской этики. В одних мусульманских обществах ношение хиджаба строго обязательно, в других наибольшее распространение получил его упрощенный вариант – головной платок и одежда, закрывающая лицо.

Еще с конца XIX в. в некоторых наиболее светских мусульманских обществах (например, в Египте) отказ от ношения хиджаба стал одним из лозунгов за демократизацию жизни и «раскрепощение» женщин. Однако слишком часто женщины-активистки осуждались и даже карались. Для современного мира этот элемент религиозной культуры носит крайне противоречивый характер. С одной стороны, часть женщин в таких странах, как Саудовская Аравия, Иран (после 1979 г.), Афганистан и ряд других пытаются обойти законодательные предписания по обязательному ношению хиджаба.

С другой стороны, во всем мусульманском мире значительная часть женщин искренне считают хиджаб частью своей религиозной принадлежности и символом добродетели. Среди огромной по численности мусульманской диаспоры в странах Запада хиджаб стал символом культурной самоидентификации и политическим символом в том числе. Целый ряд европейских стран, особенно Франция и Англия, пережили, начиная с 1980-х гг., острые потрясения, сопровождавшиеся бунтами и погромами, вызванными т.н. «делом о платке». Это было связано с тем, что в учебных заведениях, начиная с младшей школы, правила запрещали закрывать лица или носить платки. В то же время резко радикализирующиеся мусульманские диаспоры объявили это своим неотъемлемым правом, обязательным условием своей жизни, своего быта. Проблема остается и время от времени выливается в массовые протесты и стычки. Вновь в немусульманских обществах реанимировалось

мнение (с 1990-х гг.), что ислам является противником прав женщин, а предписанный им хиджаб есть неременный компонент такого положения вещей.

Естественно, возникает вопрос, а так ли было на заре ислама, в каких исторических обстоятельствах возник хиджаб? Действительно ли это является глубоко продуманной религиозной регламентацией, одной из фундаментальных основ ислама, либо это случайность, или цепь нечаянных случайностей, почему-то превратившихся в традицию¹?

Очевидно, что во всех монотеистических религиях красной нитью пролегает конфликт между божественным и женственным. Но ни в одной из них он не показан так наглядно, как в исламе. В исламе все, что относится так или иначе к женщинам, окутано какой-то тайной, по крайней мере символически; его стараются спрятать, замаскировать, закрыть покрывалом. Это боязливое отношение к женщинам вызывает удивление, поскольку общеизвестно, что пророк Мухаммед побуждал своих приверженцев отказаться от такого отношения как от наследия «джахилийи» (доисламского периода) и присущих этому периоду суеверий. В таком случае можно предположить, что послание ислама оказало только поверхностное воздействие на глубоко суеверных арабов VII в., что они не сумели воспользоваться новыми подходами, предложенными ранним исламом по отношению к устройству семьи и быта. Возможно ли, чтобы хиджаб, этот своеобразный способ спрятать женщин, который сегодня преподносится как основная принадлежность мусульманки, оказался ничем иным, как только выражением функционирования доисламского мышления, доисламского менталитета, присущего периоду «джахилийи», пережитки и наследие которой по-прежнему очевидны в культуре и сознании мусульманских обществ?

А что представляет собой хиджаб в раннем мусульманском контексте? Что, вообще, обозначает это слово? Каковы его логический смысл и обоснование? Когда его ввели в обиход? Для кого и почему?

Хиджаб (буквальное значение которого, как упоминалось выше, «занавес») «опустился» для того, чтобы поставить барьер не между мужчиной и женщиной, а между новобрачными и засидевшимися гостями. Первое упоминание о хиджабе восходит к 53-му стиху 33-й суры Корана, провозглашенной на 5-м году от хиджры (627 г. н.э.): «О те, которые уверовали! Не входите в дома пророка, если только не будет разрешена вам еда, не дожидаясь ее времени. Но когда вас позовут, то входите, а когда покушаете, то расходитесь, не вступая в дружескую беседу. Это

¹ Примерно такие формулировки изобилуют в СМИ мусульманских стран (даже Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии) при фиксации споров по многим вопросам мусульманского ритуала.

с вашей стороны удручает пророка, он стыдится вас, а Аллах не стыдится истины. А когда просите их о какой-нибудь утвари, то просите их через завесу. Это вам чище для ваших сердец и их сердец...»² (сура 33, аят 53). Под теми, с кем не надо вступать в дружескую беседу и просить их об утвари, подразумеваются жены пророка.

Впоследствии факихи (мусульманские законодатели) пришли к заключению, что происхождение и «опускание» хиджаба охватывают два события, происходивших одновременно, но в разных областях: с одной стороны, это откровение «Бога Пророку», которое принадлежит к духовной области, с другой – опускание материального объекта, своеобразного занавеса, который «Пророк протянул между собой и человеком, стоявшим у входа в его брачную комнату»³.

В данном случае таким человеком (видимо, по случайному стечению обстоятельств) оказался сподвижник (асхаб) Мухаммеда и будущий автор предания, включенного в Сунну, по имени ибн Анас. В хадисе приводится такая версия: «Пророк женился на Зейнаб Бинт Джахн. Мне было поручено зазывать гостей на свадебный ужин. Я справился с этим поручением. Пришло много людей. Они приходили группами поочередно. Закончив трапезу, они уходили. Я сказал Пророку: “Посланник Бога, я приглашал столько много людей, что я даже не знаю, кого еще можно было бы пригласить”. Но вот настал момент, когда Пророк сказал: “Заканчивай с ужином!”. Зайнаб сидела в углу комнаты. Она была очень красивой женщиной. Все гости уже разошлись, за исключением троих, которые, казалось, забыли, где находятся. Они продолжали сидеть в комнате и болтали. Пророку это не понравилось, и он ушел из комнаты. Он пошел в покои Айши. Увидев ее, он приветствовал ее словами “Мир, да пребудет с тобой, член семьи!” “И тебе мир, Пророк Аллаха! – ответила ему Айша. Нравятся ли тебе твои новые асхабы?” Он обошел покои всех своих жен, которые приветствовали его так, как и Айша. Потом он снова отправился в комнату Зайнаб и увидел там все тех же троих гостей, которые так и не ушли. Они все еще находились в комнате и болтали. Пророк был чрезвычайно вежливым и сдержанным человеком. Он быстро вышел из комнаты опять и снова направился в покои Айши. Я не помню, я или кто-то другой пошел к нему и сказал, что трое задержавшихся мужчин решили уже уйти. Как бы там ни было, но он направился назад в брачную комнату. Ступив одной ногой в комнату, он вторую ногу оставил снаружи. И оставаясь в таком положении,

² Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М., 1990.

³ Al-Bakhari, al-Sahih. Collection of Authentic Hadith, with commentary by al-Sindi. Beyrut, 1978. P. 24.

он опустил *sitr* (занавес) между собой и мной»⁴. В этот же момент появился и стих о хиджабе.

В этой версии сам ибн Анас (и последующие комментаторы) пользуется двумя терминами, которые имеют склонность выражать одно и то же понятие, – хиджаб и ситр, причем последний в буквальном смысле означает ‘занавес’. Наиболее важным в этом сообщении представляется следующее.

1. Опуская занавес, говорит нам ибн Анас, пророк изрек то, что должно было стать в Коране 53-м стихом 33-й суры, который специалисты называют «стихом о хиджабе». Стих включает в себя слова, которые, по свидетельству ибн Анаса, пробормотал пророк, опуская ситр (занавес) между ними. Слова эти были посланием «Бога своему пророку» как ответ на ситуацию, в которой Мухаммед, вероятно, не знал, ни что ему делать, ни как себя вести.

2. Второй момент, который следует иметь в виду, это то, что пророк праздновал свою женитьбу на Зайнаб Бинт Джахн.

3. Он пригласил на свадебный ужин почти все мусульманское население Медины.

4. Все приняли участие в свадебном ужине, а потом ушли, за исключением троих невежливых гостей, которые продолжали болтать, не обращая внимания на нетерпение пророка и его желание остаться наедине со своей новой женой.

5. Пророк в раздражении вышел во двор, ходил туда и обратно, потом вернулся в свадебную комнату и сразу же ушел опять в надежде, что гости все же вскоре разойдутся.

6. Как только гости ушли, Аллах открыл пророку стих о хиджабе.

7. Пророк, цитируя 53-й стих 33-й суры, опустил занавес между собой и ибн Анасом, который оказался рядом. Описывая историю с «опусканием хиджаба», ибн Анас не стремится показать причины раздражения пророка, славившегося своей выдержкой и долготерпением. А раздражение имело целью ускорить принятие такого рокового решения, как введение хиджаба. В обстоятельствах, следствием которых явилось «опускание хиджаба», можно заметить, с какой исключительной быстротой менялись события: раздражение пророка и «божественная» реакция откровения наступили одновременно. Тафсиры (биографии Мухаммеда) по-разному трактуют обстоятельства и причины появления откровений. Часто бывало так, что между моментом, когда данная проблема попадала в поле зрения пророка, и моментом, когда было

⁴ Al-Bakhari, al-Sahih. Collection of Authentic Hadith, with commentary by al-Sindi. Beirut, 1978. Vol. 22. P. 26.

«открыто» решение этой проблемы, мог пролегать период созревания или время ожидания⁵. Однако в случае с хиджабом довольно необычна быстрота, с которой пришло откровение о хиджабе. Оно не соответствует нормальному физиологическому циклу прихода откровения и особенно не соответствует тому, что мы знаем о характере пророка.

Мухаммед славился своей невероятной способностью контролировать себя. Привычка фиксировать проблему и долго и напряженно думать над ее решением, прежде чем принимать его, даже тогда, когда нельзя было рассчитывать на «ответ от Бога» в виде откровения, была характерной чертой пророка, которая давала ему возможность выживать в трудных ситуациях и нормально общаться с обществом, отличавшимся очень свирепыми нравами. Господствующее впечатление, которое возникает от чтения его «официального портрета» (в том виде, в котором он изображен в исторических книгах и прежде всего в «сирах» – ранних жизнеописаниях основателя ислама), указывает нам на то, что мы имеем дело с человеком мягкого и застенчивого характера: «[Пророк] был среднего роста, не очень высокого и не очень низкого. У него была светлая кожа с румянцем на лице; глаза у него черные, а волосы густые, блестящие, красивые. Очень густая борода обрамляла все лицо. Длинные и черные волосы ниспадали ему на плечи. Шея у него была светлой... На лице у него было такое приятное выражение, что никому не хотелось уходить от него. Кто бы его не встречал, тот вынужден был признать, что никогда раньше, ни до Пророка, ни после него, он не видел никого, кто бы мог так убедительно говорить»⁶.

Парадоксально, но факт, в обществе, в котором люди при решении спорных проблем очень быстро хватались за мечи, Мухаммед прославляется способностью поглощать возникающее напряжение, оставаясь при этом спокойным. Пророк был настоящим общественным деятелем: обладал опытом общения с людьми, умел нравиться им и переубеждать их, причем не только отдельных людей, но целые группы, придерживавшиеся иных точек зрения. Он привык спокойно переносить поведение грубых и невоспитанных людей. И если бы не его исключительное умение контролировать себя, то он не смог бы добиться власти в арабском обществе того периода. Именно это его умение контролировать себя с раннего возраста принесло ему репутацию «хакама», т.е. судьи, арбитра в конфликтных ситуациях. Как же тогда объяснить, что столь незначительное раздражение мгновенно породило такое жесткое

⁵ Ibn Hallaj. Alwahy [Revelation]. Baghdad. 1953. (In Arabic). P. 102.

⁶ At-Tabari. Kitab dzhami al-bayan fi-tafsir [The Book of True Interpretations of the Holy Quran]. Cairo, 1905–1911. (In Arabic). P. 337.

решение, как «опускание» хиджаба, пусть даже пророк и не предполагал, что оно расколет мусульманский мир на две части.

Может быть потому, что пятый год от хиджры, год «опускания хиджаба», оказался самым несчастным годом для мусульман. После поражения под Ухудом Мухаммед непрерывно организовывал военные походы, чтобы поддерживать в людях память о победе в битве у Бадра и возбудить желание новых побед. Но он не смог пока реализовать свою мечту – захватить Мекку, чтобы в глазах своих асхабов, мединцев и, в конечном счете, всех арабов выглядеть удачливым полководцем. Хуже того, прочие арабы под предводительством мекканцев выступили против него и осадили Медину. Стих о хиджабе является частью 33-й суры, названной «Аль-Ахзаб» ('Кланы', 'Партии', в переводе И.Ю. Крачковского – «Сонмы», Г.С. Саблукова – «Соумышленники»). В этой суре, помимо прочего, описывается и осада Медины, известная под названием «Битва хандаг» (Битва у Рва). Такое название она получила потому, что пророк для усиления защиты города приказал своим воинам вырыть вокруг города рвы и окопы.

Ислам переживал время тяжелых военных неудач, которые протянулись до весны 8 года хиджры (630 г. н.э.), когда Мухаммед одержал над мекканцами решающую победу, после которой он захватил Мекку, а потом и всю Аравию [3; 5]. Случай, имевший место в свадебную ночь Пророка и Зайнаб, вполне возможно рассматривать в контексте периода сомнений и военных поражений, подрывавших моральный дух жителей Медины.

53-й стих 33-й суры рассматривается основоположниками мусульманской теологии в качестве основы учреждения хиджаба. В книгах «фикх» (мусульманское право) всегда отводится глава «опусканию занавеса». Приведенный выше стих не единственный из посвященных этому событию. Но он является первым в серии тех, которые, в сущности, привели к разделу мусульманского пространства. Внимательное перечитывание этого стиха подводило верующих к мысли, что сам Аллах отметил отсутствие такта у гостей своего избранника. Что сам господь пожелал намекнуть асхабам на необходимость соблюдения определенных правил приличия, о которых они не знали или забыли.

В дополнение к правилам этикета последняя часть этого стиха затрагивает другой вопрос: запрет аллаха жениться на женах пророка после его смерти. Стих о хиджабе заканчивается такими словами: «Не следует вам удручать посланника Аллаха и никогда не жениться на его женах после него» (сура 33, аят 53).

Знаменитый комментатор Корана Ат-Табари (839–923), рассматривая эту часть стиха отдельно, утверждал, что «над пророком нависла

угроза, поскольку несколько мужчин на протяжении его жизни заявляли о своем желании жениться на его женах после его смерти»⁷. Как могло возникнуть подобное желание? Должно быть, кризис в обществе и на самом деле оказался очень глубоким, если ему приходилось выдерживать такие атаки, хоть и словесные, но достаточно опасные. Кроме случая, возникшего из-за «недостатка воспитания» у некоторых гостей на свадьбе у пророка, приход хиджаба очень вероятно объясняется еще и необходимостью навести порядок в сложной и запутанной ситуации. Хиджаб должен был служить средством для развязывания целого клубка конфликтов и напряженностей в обществе.

Смысловое значение слова «хиджаб» включает в себя три измерения и все они часто переплетаются друг с другом. Первое измерение, визуальное, означает ‘спрятать что-нибудь от глаз, убрать из поля видимости’. Корень глагола «хаджаба» означает ‘прятать’, ‘скрывать’. Второе измерение, пространственное, означает ‘отделять, обозначать границу, устанавливать порог’, наконец, последнее измерение носит этический характер и обозначает все то, что принадлежит к области запрещенного. Таким образом, мы имеем не только реальные категории, существующие в мире чувственного восприятия (зрительном и пространственном), но и абстрактную реальность, существующую в мире идей. Пространство, закрываемое хиджабом, – это запрещенное пространство («харам»). Словарь «Лисан аль-араб» («Язык арабов») может оказать лишь незначительную помощь. В нем сказано, что «хаджаба» означает ‘скрывать’ (прятать) с помощью ситра’ [2, р. 263]. А «ситр» в арабском языке также означает буквально ‘занавес’. Мы, таким образом, имеем дело с действием, которое разделяет пространство на две части и закрывает одну из этих частей от посторонних глаз. Кроме того, некоторые синонимы глагола «прятать» образуются от двух слов: «ситр» и «хиджаб». И вот здесь особенно интересны становятся примеры, которые подобрали авторы словаря для раскрытия этого многоликого понятия.

По сути, схожие определения можно найти в авторитетной «Британской энциклопедии ислама». Там указывается также на то, что хранителю ключа от Каабы даровано право «хиджаба». «Бану Кусай (т.е. потомки Кусайи, родоначальника родного племени Мухаммеда курейшитов. – А.Р.-Ф.) утверждали, что они владеют “хиджабом” Каабы. Это означало, что они несли ответственность за охрану Каабы и у них находились ключи от нее» [4, р. 109]. В энциклопедии также приводится цитата из коранического сказания «Хиджаб аль-Амир» («Хиджаб

⁷ At-Tabari. Kitab dzhami al-bayan fi-tafsir [The Book of True Interpretations of the Holy Quran]. Cairo, 1905–1911. (In Arabic). Vol. 22. P. 86.

князя»): «Самый могущественный человек в мусульманском обществе прибегает к помощи “занавеса”, чтобы спрятаться от своего окружения, – традиция которая бы вызвала гомерический хохот, если ее применить к нынешним главам арабских государств. Хиджаб, помимо всего прочего, является занавесом, за которым могли прятаться халифы и короли от членов своего двора» [4, р. 117–118].

В свою очередь, эта часть перекликается с мнением упоминавшегося выше ат-Табари, который сообщал: «Предполагается, что этот обычай, по всей видимости, не знакомый древним обитателям Хиджаза, был привнесен в ислам Омейядами под влиянием сасанидской культуры. Эту перегородку называют еще “ситара” или “ситр”, но назначение ее то же и постепенно она стала нормой жизни. Этот обычай впервые был введен во время правления Муавии (пятого халифа, основателя династии Омейядов (605–680). – А.Р.-Ф.). Потом он распространился на Андалузию, Северную Африку и Египет, а при правлении династии Фатимидов (909–1171 г. – А.Р.-Ф.) на этих территориях он уже стал настоящим обрядом. При Фатимидах священная власть халифа приобрела особое значение. Халиф, который считался “ипостасью Живого Разума” мира, превратился фактически в объект божественного поклонения. По этой причине от него ждали, что он будет прятаться как можно дальше от глаз своих верных последователей, которые только в этом случае могли защитить себя “...от сильного сияния, излучаемого его челом”»⁸.

Нельзя составить полное представление о понятии «хиджаб», не ознакомившись, по крайней мере, с отдельными случаями употребления его суфиями (мусульманскими мистиками). По идеологии суфиев, человек имеет доступ к безграничным духовным горизонтам, к которым должен стремиться каждый мусульманин. В таком контексте хиджаб, в сущности, является отрицательным явлением, помехой в «слиянии с Аллахом». В суфизме словом «махджуб» (‘покрытый вуалью или покрывалом’) называют человека, «чье сознание подвержено чувственной или умственной страсти, в результате чего он не способен ощущать божественный свет в своей душе»⁹. В этом применении покрытым занавесом или покрывалом является не Бог, а человек. В терминологии суфиев «махджуб» – это тот, кто придавлен земной реальностью и по этой причине не способен экспериментировать с возвышенными состояниями сознания. Человек, не посвященный в учение суфиев, не знает, как

⁸ At-Tabari. Kitab dzhami al-bayan fi-tafsir [The Book of True Interpretations of the Holy Quran]. Cairo, 1905–1911. (In Arabic). P. 196.

⁹ Al-Halladje. Dewan. Transl. by Massington. L., 1981. P. 52.

познать свои экстраординарные способности для комплексного восприятия, которые посредством тренировок и самодисциплины можно извлекать из мира физических явлений и направлять в мир возвышенного, в Небеса, к божественному.

Для суфийского авторитета аль-Халладжа (858–922) только постоянные поиски Бога позволяют человеку зайти за хиджаб, содержащий наше сознание в темнице: «В поисках Тебя мужчины сбиваются с дороги в темноте ночи и постигают только краткие советы»¹⁰. Для мистиков противоположным хиджабу является «кашф», открытие¹¹.

Таким образом, мы видим, что идея «хиджаба» является ключевым понятием в мусульманской культуре, как «грех» в христианской религии или «доверие» в американском капиталистическом обществе. Уменьшение или уподобление этого понятия куску материи, которым мужчины покрыли женщин, чтобы спрятать их от людского глаза, когда они выходят на улицу, означало бы обеднение этого термина, не говоря уже о том, что при таком усечении он теряет свое первоначальное значение, особенно когда знаешь, что, в соответствии с кораническим стихом и разъяснением ат-Табари, хиджаб «опустился» с небес, чтобы разделить пространство между двумя мужчинами.

Понятно также, что хиджаб может выражать пространственное измерение, обозначая порог между двумя различными областями, и он не может прятать что-то от человеческих глаз, как в случае с «хиджаб аль-амир» («хиджабом князя»). Но он также может выражать и противоположное понятие, как в случае с хиджабом суфиев, который пересекает путь к знанию божественного. В последнем случае покрывается хиджабом только ограниченное число людей. Из этого следует, что если тот хиджаб, который отделяет тебя от князя, надо уважать, то другой хиджаб, который отделяет тебя от Аллаха, правоверному надо уничтожить.

Значение хиджаба как завесы, скрывающей Бога от людей, приобретает явно отрицательный смысл и в Коране, хотя и не в той плоскости, что у суфиев. Это понятие используют также для того, чтобы описать неспособность некоторых людей познать Бога. Именно так обстоит дело в 5-м стихе 41-й суры, в котором, по мнению ат-Табари, занавес символизирует те трудности, с которыми племя курейш, традиционно исповедовавшее политеизм, столкнулось при попытке понять монотеистическое послание Мухаммеда. «И говорят они (политеисты. – А.Р.-Ф.): Сердца наши в покрове от того, к чему ты призываешь, и в ушах

¹⁰ Ibn Hallaj. *Alwahy [Revelation]*. Baghdad. 1953. (In Arabic). P. 81.

¹¹ Al-Halladje. *Dewan*. Transl. by Massington. L., 1981. P. 80.

наших глухота, и между мной и тобой (Мухаммедом. – А.Р.-Ф.) завеса» (сура 41, аят 4/5). В этом стихе хиджаб – это нечто такое, что уменьшает интеллект человека. Более того, название этой суры «Фусилат» переводится дословно как ‘Они (эти стихи. – А.Р.-Ф.) истолковываются’ (в переводе Корана И.Я. Крачковского – «разъяснены»). Ат-Табари говорит, что хиджаб в этом стихе означает «различие религий, которое порождает конфликт, ибо люди из племени курейш, конфликтовавшие с пророком, были идолопоклонниками, а пророк призывал их поклоняться одному единственному Богу. Хиджаб, который по их заявлению, существовал между ними и пророком Аллаха, явился фактически их выбором в религиозных делах»¹². Именно политеист оказался наиболее зашоренным посредством хиджаба. Для некоторых теологов хиджаб является мерой наказания. Так считает, например, известный современный богослов ан-Нисабури, приводя такую мольбу правоверных: «Господи, если тебе так уж нужно мучить меня чем-нибудь, мучь, но только не хиджабом, ибо это унижает меня!» [1, р. 163].

Понятие, умаляющее привилегии и духовность человека, к которым имеет доступ каждый мусульманин, вдруг подается в наши дни как символ ислама, его отношения к женщине. Таким образом, мы еще раз отмечаем огромное количество исторических наслоений, обусловивших противоречивость понятий, терминологий, столкновение взглядов, взаимное непонимание, а отсюда явный психологический дискомфорт. Видимо, сугубо критическое отношение необходимо, когда кто-либо, взяв священное за аргумент, обрушивает на окружающих в качестве основополагающей истины политическую аксиому, чреватую печальными историческими последствиями.

Этот ретроспективный взгляд, эта потребность изучить определенные хадисы и не только предмет, но и понятие «хиджаб» имеют остро актуальное значение. Во многих частях мусульманского мира при попытках преодоления той или иной кризисной ситуации усиливается тенденция ограничения прав женщин, возрождается практика обязательного ношения покрывала. Конечно, это можно также объяснить попытками защитить мусульманских женщин занавесом от возможных изменений и оградить от внешнего мира. Эти попытки перекликаются, кстати, с основной идеей о необходимости закрыть общество в целом от влияния Запада. Подобная концепция опирается на якобы канонические положения ислама, на духовное наследие самого Мухаммеда. Но так ли это? Не был ли изначально (как это часто бывало в других случаях)

¹² At-Tabari. Kitab dzhami al-bayan fi-tafsir [The Book of True Interpretations of the Holy Quran]. Cairo, 1905–1911. (In Arabic). P. 192–193.

искажен и неправильно воспринят исторический контекст, а также смысл действий Мухаммеда? Однозначных ответов нет. Данная статья представляется автору лишь одной из интерпретаций в нынешних ярых и часто взрывоопасных спорах по этим насущным проблемам.

Библиографический список / References

1. Al-Nisaburi A.A. Tafsir garaib al-Kuran va raib al-furkan [The tradition of Quranic aphorisms]. Beirut, undated. (In Arabic).
2. Allughat al-arabia [The language of the Arabs]. Encyclopedia. Cairo, 1967. (In Arabic).
3. Ansari N.H. The Islamic Militants in Egiption polities. *International Journal of Middle East Studies*. 16.01.1984. P. 23–24.
4. Encyclopedia of Islam. Vol. 2. L., 1986.
5. Ibn Saad. Biographien Muhammeds, seiner gefährten und der späteren träger des Islams bis zum jahre 230 der Flucht. Unter allgemeiner Herausgeberschaft E. Sachau. Leiden, 1921.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023, принята к публикации 06.10.2023
The article was received on 28.07.2023, accepted for publication 06.10.2023

Сведения об авторе / About the author

Родригес-Фернандес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Aleksander M. Rodrigues-Fernandes – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: am.rodrigues-fernandes@mpgu.su